

Янь Хан нахмурился, размышляя о чём-то, а затем повернулся, чтобы проверить, не спит ли Чу И — тот наверняка мог бы что-то знать о ситуации с Лян Бином.

Стоило ему повернуться, как он услышал тихий вздох Чу И:

— Янь Хан.

— М? — отозвался Янь Хан. — Я думал, ты уже спишь.

— Не, не спится. — Чу И повернулся к нему лицом.

— Яркость экрана мешает? — Янь Хан посмотрел на телефон, где была выставлена пятидесятипроцентная яркость, и убавил её ещё сильнее. — Или, может, при привыкании к новой постели не спится?

— Нет, — Чу И нахмурился и, помолчав долгое время, тихо проговорил: — Мой папа сегодня не, не вернулся домой.

Янь Хан не удержал телефон в руке, и тот рухнул прямо ему на переносицу. Острая, ноющая боль.

— Купи себе под, подставку для телефона, — Чу И протянул руку и потрогал его нос.

— Разве твой папа не часто задерживается? — спросил Янь Хан.

— Когда уезжает в дру, другие города — то да, не, не возвращается, но всегда звонит, маме сообщая, сообщает, — вздохнул Чу И. — А сегодня — ни слова, и телефон вне, вне зоны доступа.

Янь Хана будто бросили в ледяной погреб. Холод нахлынул не сразу, он пробирался в тело постепенно, начиная от кончиков пальцев и ступней. Слишком много совпадений — случайностей быть не могло. То, чего он так опасался, судя по всему... уже произошло. Единственное, что он не мог понять: какая связь между отцом Чу И и этим делом.

— Твои коллеги или руководство отца не спрашивали, что случилось? — Янь Хан, стараясь скрыть охватившую его панику, произнёс это как можно мягче.

— Нет, — ответил Чу И. — Мама завтра пойдёт в оф, офис, узнает.

— Понятно. — Янь Хан попытался подобрать слова, чтобы его собственное смятение не было таким заметным, но как ни открывал рот, не мог выдать ни звука.

— Не сто, не следовало мне об этом гов, говорить, — прошептал Чу И. — У тебя и так, на душ, душе беспокойно.

— Всё в порядке, я... ничего особенного, — отозвался Янь Хан. — Я вообще человек эмоциональный, часто накручиваю себя.

— Нет, — сказал Чу И.

— Что «нет»? — спросил Янь Хан.

— Не так, — Чу И чуть улыбнулся уголками губ. — Ты очень свободен и беззаботен.

— Беззаботен, как же, — Янь Хан усмехнулся. — Ты ещё слишком мал, чтобы судить.

Беззаботен. Когда-то он и сам считал себя особенно свободным, а уж папа был таким до мозга костей. На деле же это был лишь способ скрыться от реальности.

— Янь Хан, — рука Чу И потянулась к нему, коснулась его плеча, а затем перехватила за запястье. — Если у тебя на душе что-то не, не так, если хочешь о чем-то расск, рассказать — всегда можешь мне доверять.

— Ну, — Янь Хан рассмеялся, — маленький ангел.

Запястье у Чу И было тонким, и в ладони отчётливо чувствовалась косточка. Чу И почувствовал покой, закрыл глаза и стал слегка постукивать пальцами по запястью Янь Хана. Иногда, когда ему не спалось, он отбивал такой вот монотонный ритм — в этом однообразии легче было провалиться в сон. Он не знал, поможет ли это Янь Хану.

Через некоторое время он вдруг ощутил что-то необычное на внутренней стороне запястья Янь Хана. Какой-то тонкий бугорок. Шрам? Первая мысль была не из приятных, но шрам был расположен вертикально...

Он уже хотел ощупать его снова, как Янь Хан выдернул руку и легонько щёлкнул его по лбу:

— Спи.

— Угу, — отозвался Чу И.

Спустя минуту Янь Хан добавил:

— Это просто маленький шрам. Ещё давно напоролся на гвоздь, когда упал.

— А, больно было? — спросил Чу И.

— Не особо, почти ничего не почувствовал, — ответил Янь Хан.

Чу И хотел повернуться на бок, лицом к Янь Хану, но понял, что так будет давить на ногу, поэтому остался лежать на спине. Янь Хан потянулся к прикроватной тумбочке, достал небольшой флакончик и брызнул чем-то на подушку Чу И. Послышался приятный, тонкий аромат, смешавшийся с запахом самого Янь Хана. Сонливость начала медленно окутывать его.

— Это приво, приворотное зелье? — спросил он.

— Совесть поимей, деревенщина, — хмыкнул Янь Хан. — Это лавандовый спрей, для крепкого сна.

— ...Оу. — Он закрыл глаза и улыбнулся.

Тот пост на форуме стал уже очень длинным. Янь Хан перечитал его от начала до конца несколько раз: версий было море — грабёж, месть, разборки, но всё это были лишь догадки. Кроме того пользователя, который отвечал «не спрашивайте», ничего стоящего там не было.

Когда Янь Хан решил обновить страницу, чтобы проверить, не появилось ли чего нового, система выдала сообщение об удалении темы. Он нахмурился и отбросил телефон в сторону.

Сон не шёл. Он не спал уже несколько дней, а сегодня не было даже намёка на дремоту —

просто кошмар. Прислонившись к подушке, он закрыл глаза и провёл пальцем по шраму на запястье. Посидев так немного, он осторожно приподнялся. Чу И спал, его дыхание было ровным и спокойным. Янь Хан сел на кровати, скрестив ноги, и закрыл глаза, пытаясь опустошить разум. Это было трудно — каждый раз, когда папа предлагал помедитировать, у Янь Хана ничего не выходило. Хотя сейчас у него впереди была целая ночь, он заранее знал: не получится. В обычное время не выходит, а уж сейчас, при таких обстоятельствах — и подавно. Это было лишь способом убить время.

В голове крутилось всё подряд: отец, тот погибший человек, папа Чу И, Лян Бин. Он пытался выстроить связь, но не мог найти ту самую нить.

Он просидел, прислонившись к изголовью, всю ночь. Когда рассвело, он почувствовал, что почти не может пошевелиться — поясницу сковало от боли. Но что его поразило больше всего, так это Чу И: за всю ночь тот даже не ворочался, всё время пролежал на спине, ни разу не храпнул, не скрипнул зубами и не сказал ни слова во сне. Тихий, как будто его и не было рядом. Видимо, спал очень крепко.

Янь Хан посмотрел на часы: до времени, когда нужно идти в школу, оставалось полчаса, но он не знал, стоит ли будить Чу И, чтобы тот шёл домой. Только он заколебался, как телефон Чу И, лежавший на подушке, зазвонил. Янь Хан взглянул на экран — «Мама».

— Эй, Чу И, — он потормошил его, — твоя мама звонит.

— М-м... — Чу И сонно отозвался, не открывая глаз.

— Бабушка тебя в порошок сотрёт! — Янь Хан взял телефон, пытаясь ответить, но экран будто омертвел — на касания не реагировал, экран оставался чёрным.

— Дай я, — Чу И проснулся, потёр глаза и взял телефон. Словно собираясь с духом, он наконец заставил экран загореться, нажал на кнопку приёма и медленно провёл пальцем в сторону. В этот раз сработало. Он сел в кровати: — Алло?

— Если ты вздумашь заявиться домой к обеду, я с тебя голову сниму! — голос из трубки буквально ворвался в комнату. — Ты с ума сошёл? Твой отец пропал на сутки, а ты решил последовать его примеру?! Если у тебя есть хоть капля совести, не возвращайся!

Не дожидаясь ответа, на том конце бросили трубку. Мать Чу И, судя по всему, была вне себя от ярости — её крик был настолько громким, что Янь Хан слышал каждое слово.

— Я провожу тебя, — сказал Янь Хан. — Я всё им объясню. Это моя вина, я должен был отправить тебя домой ещё вчера.

— Не, не надо, — Чу И покачал головой. — Тем более, если бы ты меня не, не оставил, я бы всё равно не, не вернулся.

Янь Хан посмотрел на него, промолчав. Чу И и сам понимал, что в последние пару дней ведёт себя странно. Хотя, может, не странно, а просто перестал следовать сценарию, по которому жил последние десять лет. Он не знал, что с ним происходит. Будто внезапно начался бунтарский период, которого у него никогда не было и который, как он думал, уже не наступит.

Непонятно, дело ли в Янь Хане или в удушливой атмосфере дома, вызванной внезапным исчезновением отца, которую он больше не мог терпеть. Он просто перестал обращать

внимание на всё подряд: на кислое лицо матери, на занесённую руку бабушки, на глубокомысленный взгляд дедушки, похожий на чёрную дыру...

Однако, позавтракав приготовленной Янь Ханом едой, он всё же решил пойти в школу. В конце концов, сейчас в семье и так проблемы, и его бунт подождёт — мама и без того на пределе.

— В обед не заходи, — сказал Янь Хан. — После уроков сразу иди домой.

— Хорошо, — кивнул Чу И.

— Если появятся новости об отце, дай знать.

— Обязательно, — ответил Чу И. — Если что, звони мне.

— Договорились. — Янь Хан хлопнул его по плечу.

Выходя из квартиры Янь Хана, Чу И чувствовал грусть. Ему нравилось быть рядом с ним. Даже с таким — притихшим и подавленным, каким Янь Хан был сейчас, — ему было всё равно.

<http://bllate.org/book/18095/1747647>